

УДК 81.373.47

DOI 10.22213/2618-9763-2025-4-67-75

С. А. Губанов, доктор филологических наук, доцент

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Самара, Россия

ЭПИТЕТАЦИЯ ФИТОНИМИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ В ПОЭЗИИ М. ЦВЕТАЕВОЙ

В статье описываются различные типы эпитетации фитонимических концептов в поэзии М. Цветаевой. Отмечается, что материалом исследования выступает собрание сочинений поэта, а также Словарь поэтического языка Марины Цветаевой. Словарь эпитетов русского литературного языка привлекался с целью сравнения состава эпитетов некоторых фитонимических субстантивов в поэтическом языке и узуальном употреблении. С помощью когнитивно-семантического, контекстуального и количественного методов проанализированы различные механизмы эпитетации в рассматриваемых текстах М. Цветаевой. Установлено, что основным направлением эпитетации фитонимических субстантивов является их признаковая метафоризация олицетворяющего типа. Отмечается, что базовыми для поэтического мира М. Цветаевой, отражающими ее образное представление о себе, любви, творчестве, выступают такие фитонимы, как дерево, роза, куст, дуб. Обращается внимание на присутствие в идиолекте поэта таких символических фитонимов, как бузина, рябина, плющ, ива, лён. В семантике фитонимов переплетаются древние мифологические представления о растениях и авторская трактовка их значения. Общей тенденцией эпитетации фитонимов следует признать ассоциативную близость человека и мира природы, восприятие мира в качестве живого существа, что сродни мифологическому мировоззрению. Обратная тенденция к наделению фитоморфными признаками иных реалий, в том числе человека, не является ведущей в идиолекте поэта. Фитонимические образы, наделяемые персонифицированными признаками, становятся способными уловить любовные переживания лирической героини, стать воплощением его Я, прототипом души. Деревья являются воплощением глубинной связи поэта с природой, способом самопознания. Данный срез признаковых метафор позволяет составить представление об идиолектной эпитетации М. Цветаевой.

Ключевые слова: эпитетация; эпитетный комплекс; Марина Цветаева; идиостиль; фитонимический концепт.

Введение

Эпитетация представляет собой процесс наделения объекта признаком или признаками, которые становятся его неотъемлемой частью: именно по этим признакам человек идентифицирует его на фоне других, выделяет его значимые свойства. Атрибутизация и эпитетация во многом развелись в силу того, что первый процесс логического типа, а второй – субъективного. Однако возобладавшее в последнее время широкое понимание эпитета как всякого определения, имеющего минимальное семантическое приращение в контексте, привело к тому, что признаковое слово любой части речи признается эпитетом [1]. Придерживаясь широкой трактовки эпитета, обратим внимание на то, что эпитетация пронизывает не только креативные типы дискурсов, но ха-

рактерна для речи; особенно распространена метонимическая эпитетация (*грустный дом, дерзкая походка*). Таким образом, атрибутизация и эпитетация выступают взаимосвязанными процессами: первая затрагивает все типы речевого употребления и имеет целью закрепить в языке и речи устойчивые признаки объектов, тогда как вторая ориентирована на выявление новых признаков, которые оказываются актуальными для говорящего.

Изучение эпитетации включает в себя выявление типов взаимозависимостей между эпитетом и объектом эпитетации, составляющими эпитетный комплекс, минимальную эпитетологическую единицу. Когнитивные исследования эпитетации имеют целью установить основные направления распространения признака в зависимости от

ситуативного концептуального их наложения: в процессе эпитетации признаки различных доменов пересекаются, у объектов появляется общий признак, который формирует возможность образования нового эпитетного комплекса.

Тексты М. Цветаевой представляют собой поле для экспериментов с различными типами эпитетации, основными из которых выступают метонимическая и метафорическая олицетворяющая.

Целью исследования выступает выявление различных типов эпитетации фитонимических концептов в поэзии М. Цветаевой, что обусловлено частотностью таких концептов, их смысловой значимостью в рамках идиолекта.

Исследование представляет собой аналитическое описание всех зафиксированных в поэзии М. Цветаевой фитонимов и их эпитетов, что составляет новизну работы.

Эпитетация как когнитивный процесс

Неверно было бы представлять, что эпитетация представляет собой изучение функционирования в тексте имен прилагательных. Безусловно, данная часть речи обладает особыми образными потенциями, податлива для семантических приращений, очень контекстуально зависима от определяемого слова [2, 3]. Однако отметим, что в процесс эпитетации вовлекаются принципиально любые слова, содержащие признаковую семантику, что приводит к образованию метафорического эффекта [4].

Когнитивный характер эпитетации основывается на универсальном процессе познания человеком окружающего мира, состоящим в выделении свойств объектов, корреспондирующих с его сущностью: чаще это эмпирически наблюдаемые или утилитарные, полезные для человека, свойства. Привнесение нового признака связано с интенцией продемонстрировать сходство объекта с другим объектом по линии общности их свойств, установить связи с далекими реалиями, выявив их близость. Концепту-

ально происходит блендирование (наложение) свойств объектов, разделить которые уже невозможно, что способствует обновлению языка, расширению сочетаемости слов, выражению индивидуального взгляда на мир [5].

Изучение фитолексики в творчестве М. Цветаевой

Поэтические тексты М. Цветаевой, как, впрочем, и все творчество поэта, представляют собой обширное поле для изучения лингвистического эксперимента поэта: творческая установка связана с убеждением в том, что иного способа выразить нужную мысль не существует. Слово становится синтетичным, синкретичным, несет в себе разные смыслы, находится на границе различных частей речи, о чем писали многие цветаеведы [6, 7]. Доминантные образы творчества М. Цветаевой также детально описаны (*жизнь, смерть, человек, одиночество* и т. д.); к ним относится и суперконцепт «Деревья» («Растительный мир»). О. Г. Ревзина отмечает, что тема деревьев является ведущей для поэта на протяжении всего его творчества, что в концентрированном виде выразилось в одноименном цикле стихов или цикле «Куст» [8]. Системный анализ фитонимической лексики представлен в работе К. О. Папоян и С. А. Кошарной, где они разделили фитолексику поэта на тематические блоки «деревья и кустарники», «цветочные растения», «травянистые растения» и указали на роль центральных из них в поэтическом мире М. Цветаевой (например, рябины, бузины, розы, ландыша и др.) [9]. И. А. Пушкарёва и Ю. Е. Пушкарёва показали роль образа розы как воплощения многих поэтических смыслов от неразделенной любви до поэтического дара [10]. Г. А. Рудь отмечает, что у М. Цветаевой «растения похожи на людей. А иной раз и человек напомнит растение»¹, поэт ощущает свою неразрывную связь с природой, а деревья – ее собеседники, друзья.

¹ Рудь Г. А. «Деревья, к вам иду!...» (Мир растений в жизни и творчестве Марины Цветаевой) // «Душа, не знающая меры...»: Поэтический текст, поэтика и стилистика поэтического языка М. И. Цветаевой. Марина Цветаева в художественном дискурсе и культуре XX и XXI веков : материалы VIII Междунар. Цветаевских чтений в Елабуге. Ульяновск : Печатный двор, 2018. С. 35. С. 129–138. ISBN 9785990747852

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили три тома из собрания сочинений поэта [11], Словарь поэтического языка Марины Цветаевой [12], а также привлекаются данные словаря эпитетов русского литературного языка относительно употребления эпитетов некоторых растений в речи (отметим, что в словаре приведены несколько номинаций растений, среди них береза, дуб, ель, сосна и др.) [13]. С помощью когнитивно-семантического, контекстуального и квантитативного методов рассмотрены различные типы эпитетации фитонимических субстантивов в поэтических текстах М. Цветаевой.

Обзор фитонимической лексики в поэтических текстах М. Цветаевой

Фитоморфная метафора, наделение объектов признаками растений, относится не к самым частотным в творчестве поэта (317 примеров признаковых фитоморфных ме-

тафор во всем творчестве), тогда как олицетворение реалий, в том числе растений, стоит на первом месте (2634 признаковые метафоры, из них 1028 – олицетворение природных объектов; на фитонимы приходится 389). Рассмотрим основные типы эпитетации фитонимических концептов в поэтических текстах М. Цветаевой. С опорой на поэтический словарь М. Цветаевой было выявлено 69 наименований реалий фитонимического характера с 1151 их употреблением в поэтических текстах. Отметим, что в работе не ставится задача разделить данную лексику на тематические группы, что было уже сделано другими учеными, а дать общий ее обзор; не разграничивались общие наименования (дерево, лист, трава, лес) и названия конкретных типов растений, деревьев и цветов. В случае наличия производных или уменьшительных форм слова они включаются в один тип. Данные представлены в таблице (табл. 1).

Таблица 1. Фитонимическая лексика в поэтических текстах М. Цветаевой

Table 1. Phytonymic vocabulary in M. Tsvetaeva's poetry

№ п/п	Наименование фитонимической реалии	Количество словоупотреблений
1	Роза	151
2	Дерево, древо, деревце, деревцо, древцо	121
3	Лес	109
4	Цветок, цветочек	84
5	Трава, травинка	79
6	Сад, садик	73
7	Лист, листва, листок, листочек	71
8	Куст, кустарник	67
9	Дуб	39
10	Яблоко, яблочко, яблоня	35
11	Береза, березка	20
12	Лён	20
13	Плющ	17
14	Жимолость	13
15	Персик	13
16	Сосна	13
17	Бузина	12
18	Вереск	11
19	Ель, ельник	11
20	Ива, ивняк	11
21	Хвоя	10
22	Виноград	9
23	Лилия	9

Окончание табл. 1

Table 1 (continued)

№ п/п	Наименование фитонимической реалии	Количество словоупотреблений
24	Лотос	9
25	Рябина, рябинушка	9
26	Камыш	8
27	Липа	8
28	Тростник	8
29	Мирт	7
30	Тополь	7
31	Верба	6
32	Горох, горошек	6
33	Ландыш	6
34	Овес	6
35	Слива	6
36	Сирень	5
37	Василек, василечек	4
38	Вишня	4
39	Клен	4
40	Одуванчик	4
41	Смоква, смоковница	4
42	Абрикос, абрикосик	3
43	Каштан	3
44	Кипарис	3
45	Лютик	3
46	Осина	3
47	Полынь	3
48	Хвощ	3
49	Вяз	2
50	Земляника	2
51	Клевер	2
52	Колокольчик	2
53	Лебеда	2
54	Малина	2
55	Олива	2
56	Смородина	2
57	Хмель	2

Источник: составлена автором.

Единичными употреблением представлены такие растения, как *ежевика, кедр, клубника, крыжовник, лиана, лиственница, мальва, подорожник, черемуха, чернослив, четырехлистник, ясень*¹.

Эпитетация некоторых фитонимов в поэзии М. Цветаевой: основные закономерности

Значимость осмысления растений в качестве живого существа может быть подкреплена

тем фактом, что в прозе М. Цветаевой также содержится рефлексия относительно сущности фитонима, например, находим развернутую эпитетацию ивы как воплощения женского начала, что свидетельствует о постоянной рефлексии поэта над семантической фитообразов: *Плачущая ива! Неутешная ива! Ива – душа и облик женщины! Неутешная шея ивы. Седые волосы, ниспадающие на лицо, чтобы ничего более не видеть. Седые волосы, сметающие лицо*

¹ Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / сост. Ю. И. Белякова, И. П. Оловяникова, О. Г. Ревзина : в 4 т. Москва : Дом-музей Марины Цветаевой, 1996–2004.

с лица земли. Воды, ветры, горы, деревья даны нам, чтоб понять человеческую душу, сокрытую глубоко-глубоко. Когда я вижу **отчаявшуюся** иву, я – понимаю Сафо¹. Рассмотрим эпитетацию фитонимов подробнее.

Дерево. Наиболее частотным фитонимическим образом, подвергающимся признаковой метафоризации, является концепт *дерево (деревья)*. Деревья в славянской мифологии связываются со срединным миром, связывающим мир живых и мертвых, это воплощение души природы, отчего они постоянно олицетворялись. Концепт *дерево* особенно выделяется как своей смысловой значимостью (это символ жизни, поэта, во многом персонифицируются), так и разнообразной эпитетной вербализацией. Деревья обладают такими признаками, как: *доверчивый, льстивый, мертвый, многолюбивый, невинный, нежный, поклонный, страждущий, тоскующий* и др.: *Дерево, доверчивое к звуку / Наглых топоров и нудных пил...*²; *Деревья с пугливым наклоном / (Клонились – не так – над обрывом!)*³; *Пугливым, а может – брезгливым?*⁴.

В. А. Маслова справедливо отмечает, что для М. Цветаевой поэзия – пятая стихия, поэтому природа и поэт имеют общие корни; дерево – символ жизни, духовного роста, деревья получают постоянные эпитеты (*провидицы, девственницы*), она вдыхает в них душу, очеловечивает⁵.

Эпитетация фитонимов приобретает в поэзии М. Цветаевой ярко выраженный антропоморфный характер; различные виды деревьев, кустарников наделяются чертами человеческого характера, эмоциями, рациональными признаками, что является отражением тенденции к блендированию признаков, принадлежащим ассоциативно-метафорически соотносимым концептуаль-

ным сферам человека и природы: *В островах страждущих хвой...*⁶; *Льстивые ивы / И травы поклонные ...*⁷; *Многолюбивый роняю мирт*⁸; *Ошалелые столбы тополей*⁹.

К наиболее частотным, в том числе подвергающимся эпитетации, концептам фитонимам в поэзии М. Цветаевой относятся такие, как *роза, куст, дуб*. Среди авторских мифологем, связанных с самоидентификацией, отметим *бузину, рябину, плющ, иву, лён*. Остановимся на их эпитетации подробнее.

Роза. Внешний вид розы подвергается развернутой эпитетации (*ароматная, вялая, молодая, свежая* и т. д.; 31 эпитет), в отличие от ее психологического восприятия (6 эпитетов: *вешняя, гордая, дремлющая, нежная, стыдливая, царственная*)¹⁰, что связано с ее восприятием в качестве символа внешней красоты, нежели внутренней.

Данный концепт в поэзии М. Цветаевой подробно проанализирован в эволюционном аспекте: «Розы передают семантику красоты и любви <...> В 1919 г. образ роз используется в описательной функции в генитивных метафорах и сравнении, передающих семантику силы, энергии жизни, суть которой – любовь. В лирике 1920-х усиливается связь образа роз с темой творчества, поэтического дара, определяющего путь поэта как путь избранных. <...> Важный акцент в воплощении темы творчества в стихотворениях, включающих образ роз в 1920-е годы, – тема поэтического братства. В стихотворениях, воплощающих в образе роз тему неразделенной любви, розы становятся символом любви как извечного начала жизни, верность которому – служение великому смыслу и тяжкое бремя» [14, с. 84]. Роза в текстах поэта часто подвергается аппозитивной эпитетации, называется ее качество

¹ Собрание сочинений: в 7 т. / Марина Цветаева. Т. 5. Москва : Эллис-Лак, 1994. С. 497.

² Там же. Т. 3. С. 126.

³ Там же. Т. 2. С. 336.

⁴ Там же.

⁵ Маслова В. А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой : учеб. пособие. Москва : Флинта ; Наука, 2004. 256 с. ISBN 5-89349-672-8 ; ISBN 5-02-033108-2

⁶ Собрание сочинений: в 7 т. / Марина Цветаева. Т. 3. Москва : Эллис-Лак, 1994. С. 26.

⁷ Там же. Т. 2. С. 39.

⁸ Там же. С. 62.

⁹ Там же. Т. 1. С. 377.

¹⁰ Горбачевич К. С., Хабло Е. П. Словарь эпитетов русского литературного языка. Ленинград : Наука, 1979. С. 377–378.

субстантивно, словно дается образное определение: *Роза – кровь, // Роза – плен, // Роза – рок непреклонный!*¹.

Бузина, куст. В словаре эпитетов данные концепты отсутствуют. О кусте как символе христианской веры, воплощении жизни и души поэта отмечалось немало [15]. Куст отсылает к типу растения (миртовый, бузинный), однако чаще связан с бузиной как символом одиночества: *Возле дома, который пуст, // Одинокий бузинный куст*². Бузина в мифологии наделяется качествами нечистой силы, она опасная, проклятая. В идиолекте поэта бузина ассоциируется с лирической героиней.

Дуб. Эпитетация дуба в языке представлена определениями его высоты, толщины, крепости ствола, формы кроны, цвета (*великий, прочный*; 48 эпитетов), возраста (*вековой, столетний*; 9 эпитетов), впечатления, психологического восприятия (*безмолвный, надменный, печальный*; 13 эпитетов)³. Отметим, что для речи характерна узуальная метафоризация природных объектов, что отражается в третьем типе эпитетов: человек переносит свои чувства на природу. Дуб как символ долголетия, силы, мужского начала наделяется авторскими эпитетами *гражданский, богоборческий*: *Лавр пристал – и дуб гражданский*⁴, *Дуб богоборческий! // В бою // Всем корнем шествующий!*⁵

Рябина. В словаре эпитетов данный концепт отсутствует. Рябина является символом судьбы поэта, это время цветения рябины, время рождения М. Цветаевой: *Рябина – // Судьбина // Горькая. // Рябина – // Седыми // Спусками... Рябина! // Судьбина // Русская*⁶. Безусловно, жар, красный цвет рябины, ее

горький вкус ассоциируется с цветаевской строкой *Мне и доныне // Хочется грызть // Жаркой рябины // Горькую кисть*⁷.

Плющ. В словаре эпитетов данный концепт отсутствует. Данное растение ассоциируется с поглощением, смертью, захватом, поэтому плющ воплощается в образе плесени, уподобляется клещу, меху, смерти: *Плющ темнолиственный обнял как друг // Старые камни*⁸; *В мире, где все // Плесень и плющ*⁹; *Как плющ! Как клещ! // Безбожно! Бесчеловечно!*¹⁰ Отметим окказионализм *плющев*, отражающий забвение: – *Сдала бы тужибе – в учёбу! // В кустову, в хвощёву, в ручьёву, в плющёву*¹¹.

Ива. В русском языке в иве подчеркиваются внешние признаки (характер ствола, ветвей, цвет листьев: *густая, плакучая, тонкая*; 19 эпитетов), а также передаются впечатления о ней человека: ива ассоциируется с грустью, сном, тоской (*грустная, задумчивая, печальная, сонная, тоскливая*, 14 эпитетов)¹². Ива наделяется признаком речи и, как было показано выше, является воплощением женского начала: *льстивые ивы; ... еле-еле жив // В лепете среброотекущих ив*¹³. Ива, болото, тростник в мифологии считаются символом опасности, трясины, что выражается в бесконечно текущей речи, завораживающей собой.

Лён. Лен ассоциируется с цветением, зеленью, жизнью; поэт прибегает в тавтологическому фольклорному эпитету: *ай, льны льняны, // Царицыны льны!*¹⁴ (а также *льны зелены, про лен-тот-нечесан* и др.).

Как видно из сравнительной характеристики авторских эпитетов с узуальными, пересечений с языковыми признаками

¹ Собрание сочинений: в 7 т. / Марина Цветаева. Т. 3. Москва : Эллис-Лак, 1994. С. 377.

² Там же. Т. 2. С. 297.

³ Горбачевич К. С., Хабло Е. П. Словарь эпитетов русского литературного языка. Ленинград : Наука; 1979. С. 127.

⁴ Собрание сочинений: в 7 т. / Марина Цветаева. Т. 2. Москва : Эллис-Лак, 1994. С. 150.

⁵ Там же. С. 143.

⁶ Там же. Т. 2. С. 324.

⁷ Там же. Т. 1. С. 274.

⁸ Там же. Т. 2. С. 150, 69.

⁹ Там же. Т. 2. С. 238.

¹⁰ Там же. Т. 3. С. 41.

¹¹ Там же. Т. 2. С. 339.

¹² Горбачевич К. С., Хабло Е. П. Словарь эпитетов русского литературного языка. Ленинград : Наука; 1979. С. 177.

¹³ Собрание сочинений: в 7 т. / Марина Цветаева. Т. 2. Москва : Эллис-Лак, 1994. С. 124.

¹⁴ Там же. Т. 2. С. 275.

довольно немного, не считая мифологических и общепозитических ассоциаций.

Выводы

Эпитетация предстает когнитивным процессом признакового означивания реалии на основе выделения несвойственного ей качества, что выражается в конструировании эпитетного комплекса блендированного типа, содержащего признаки концептуальных полей объекта и признака.

Поэтические тексты М. Цветаевой демонстрируют метафорическую эпитетацию олицетворяющего типа фитонимических концептов. Растительный мир воспринимается поэтом в качестве живого, антропоморфного, способного чутко откликаться на душевные переживания лирической героини. Признаковой актуализации подвергаются как лексемы общей семантики (*дерево, куст, цветок*), так и центральные для творчества поэта образы (*роза, бузина, рябина, ива, дуб, плющ*).

Библиографические ссылки

1. Булахова Н. П., Сквородников А. П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике) // *Экология языка и коммуникативная практика*. 2017. № 2 (9). С. 122–143. EDN: YUSMRD

2. Виноградова С. А. Пластичность семантики признаков слов // *Вестник Тверского государственного университета*. Серия: Филология. 2021. № 4 (71). С. 30–38. DOI: 10.26456/vtfilol/2021.4.030. EDN: VETTAV

3. Гращенков П. В., Лютикова Е. А. Прилагательные в типологии и теории языка: семантика, дистрибуция, деривация // *Rhema*. 2018. № 4. С. 9–33. DOI: 10.31862/2500-2953-2018-4-9-33. EDN: YTRECL

4. Губанов С. А. Эпитетный комплекс в прозе М. Цветаевой: лингвистические механизмы образования // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. Серия: Филология, педагогика, психология. 2025. Т. № 1. С. 56–65. DOI: 10.5922/vestnikpsy-2025-1-5. EDN: UUVLZY

5. Левин Ю. И. Структура русской метафоры // *Труды по знаковым системам*. 2. Ученые записки Тартуского университета. Вып. 181. Тарту : Изд-во Тартуского университета, 1965. С. 293–299.

6. Зубова Л. В. Поэтический язык Марины Цветаевой. Санкт-Петербург : Геликон-Плюс, 2017. 544 с. EDN: VGIATB

7. Ревзина О. Г. Метафора в поэтическом идиолекте Марины Цветаевой // *Словарь поэтического языка Марины Цветаевой : в 4 т. / сост. И. Ю. Белякова, И. П. Оловянникова, О. Г. Ревзина*. Москва : Дом-музей Марины Цветаевой, 1999. Т. 3. Кн. 1. М-Орден. С. 5–30.

8. Ревзина О. Г. Тема деревьев в поэзии М. Цветаевой // *Труды по знаковым системам*. 1982. Вып. 576. С. 141–148.

9. Папоян К. О., Кошарная С. А. Фитонимические образы в поэтической картине мира М. И. Цветаевой // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2019. Т. 12. № 7. С. 143–146. EDN: YNSULK

10. Пушкарёва И. А., Пушкарёва Ю. Е. Образ роз в лирике М. И. Цветаевой: семантико-стилистический анализ // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2024. Вып. 1 (231). С. 77–86. DOI: 10.23951/1609-624X-2024-1-77-86. EDN: CYTPCB

11. Цветаева М. И. Собрание сочинений : в 7 т. Москва : Эллис-Лак, 1994. Т. 1–5.

12. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / сост. Ю. И. Белякова, И. П. Оловянникова, О. Г. Ревзина : в 4 т. Москва : Дом-музей Марины Цветаевой, 1996–2004.

13. Горбачевич К. С., Хабло Е. П. Словарь эпитетов русского литературного языка. Ленинград : Наука, 1979. 567 с.

14. Пушкарёва И. А., Пушкарёва Ю. Е. Образ роз в лирике М. И. Цветаевой: семантико-стилистический анализ // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2024. Вып. 1 (231). С. 77–86. DOI: 10.23951/1609-624X-2024-1-77-86. EDN: CYTPCB

15. Ревзина О. Г. Тема деревьев в поэзии М. Цветаевой // *Труды по знаковым системам*. Тарту. 1982. Вып. 576. С. 141–148.

References

1. Bulahova N.P., Skovorodnikov A.P. [Concerning the definition of epithet (preparation to the functional characteristic)]. *Ecology of Language and Communicative Practice*, 2017, no. 2 (9), pp. 122-143. (in Russ.). EDN: YUSMRD

2. Vinogradova S.A. [Plasticity of semantics of predicate words]. *Bulletin of Tver State University Series: Philology*, 2021, no. 4 (71), pp. 30-38. (in Russ.). DOI: 10.26456/vtfilol/2021.4.030. EDN: VETTAV

3. Grashchenkov P.V., Lyutikova E.A. [Adjectives in typology and theory of language: semantics, distribution, derivation]. *Rhema*, 2018, no. 4, pp. 9-33. (in Russ.). DOI: 10.31862/2500-2953-2018-4-9-33. EDN: YTRECL

4. Gubanov S.A. [The epithet complex in the prose of Marina Tsvetaeva: linguistic mechanisms of formation]. *IKBFU's Vestnik. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, 2025, iss. 1, pp. 56-65. (in Russ.). DOI: 10.5922/ vestnikpsy-2025-1-5. EDN: UUVLZY

5. Levin Yu.I. [The structure of Russian metaphor]. *Trudy po znakovym sistemam. 2. Uchenye zapiski Tartuskogo universiteta*, 1965, no. 181, pp. 293-299. (in Russ.).

6. Zubova L.V. *Poeticheskii yazyk Mariny Tsvetaevoy* [Poetic language of Marina Tsvetaeva]. St. Petersburg, Gelikon Plus Publ., 2017, 544 p. (in Russ.). EDN: VGIATB

7. Revzina O.G. *Metafora v poeticheskom idiolekte Mariny Tsvetaevoy* [Metaphor in the poetic idiolect of Marina Tsvetaeva]. *Slovar' poeticheskogo yazyka Mariny Tsvetaevoy*, 1999, vol. 3 (1), pp. 5-30. Moscow, House-Museum of Marina Tsvetaeva Publ. (in Russ.).

8. Revzina O.G. [The theme of trees in the poetry of M. Tsvetaeva]. *Trudy po znakovym sistemam*, 1982, no. 576, pp. 141-148. (in Russ.).

9. Papoyan K.O., Kosharnaya S.A. [Phytonimic Images in M. I. Tsvetaeva's poetical worldview].

Philology. Theory and Practice, 2019, vol. 12, no. 7, pp. 143-146. (in Russ.). EDN: YNSULK

10. Pushkareva I.A., Pushkareva Yu.E. [Image of a Rose in the Poetry by M. I. Tsvetaeva: Semantic and Stylistic Analysis]. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2024, vol. 1 (231), pp. 77-86. (in Russ.). DOI: 10.23951/1609-624X-2024-1-77-86. EDN: CYTPCB

11. Tsvetaeva M. I. *Sobranie sochinenii: v 7 tomah* [Collected Works in 7 vol]. Moscow, Ehllis-Lak Publ., 1994, vol. 1-5. (in Russ.).

12. Sost. Yu.I. Belyakova, I.P. Olovyannikova, O.G. Revzina. *Slovar' poeticheskogo yazyka Mariny Tsvetaevoy, in 4 vol.* [Dictionary of Poetic Language by Marina Tsvetaeva], Moscow, House-Museum of Marina Tsvetaeva, 1996-2004. (in Russ.).

13. Gorbachevich K.S, Hablo E.P. *Slovar' epitetov russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of epithets of the Russian literary language]. Leningrad, Nauka Publ., 1979, 567 p. (in Russ.).

14. Pushkareva I.A., Pushkareva Yu.E. [Image of a Rose in the Poetry by M. I. Tsvetaeva: Semantic and Stylistic Analysis]. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2024, vol. 1 (231), pp. 77-86. (in Russ.). DOI: 10.23951/1609-624X-2024-1-77-86. EDN: CYTPCB

15. Revzina O.G. [The theme of trees in the poetry of M. Tsvetaeva]. *Trudy po znakovym sistemam*, 1982, no. 576, pp. 141-148. (in Russ.).

S. A. Gubanov, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor
Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics, Samara, Russia

EPITETATION OF PHYTONIMIC CONCEPTS IN M. TSVETAeva's POETRY

The article covers the analysis of the various types of epithetation of phytonymic concepts in M. Tsvetaeva's poetry. The research material is the collected works of the poet, as well as Dictionary of Poetic Language by Marina Tsvetaeva. The Dictionary of epithets of the Russian literary language was used to compare the composition of epithets of some phytonymic substantives in poetic language and everyday use. On the base of cognitive-semantic, contextual and quantitative methods, the mechanism of epithetation in M. Tsvetaeva's texts are analyzed various mechanisms of epithetation. It is established that the main direction of epithetation of phytonymic substantives is their characteristic metaphorization of the personifying type. It is noted that such phytonyms as tree, rose, bush, oak are basic for the M. Tsvetaeva's poetic world, reflecting her figurative idea of herself, love, creativity. Attention is drawn to the presence of such symbolic phytonyms as elder, rowan, ivy, willow, and flax in the poet's idiolect. The semantics of phytonyms intertwine ancient mythological ideas about plants and the author's interpretation of their meaning. The general tendency of phytonym epithetation is the associative closeness of man and the natural world, the perception of the world as a living being, which is akin to the mythological worldview. The opposite tendency to endow other realities, including man, with phytomorphic attributes is not the leading one in the poet's idiolect. Phytonymic images endowed with personified attributes become capable of capturing the love experiences of the lyrical heroine, becoming the embodiment of his Self, the prototype of the soul. Trees are the embodiment of the poet's deep connection with nature, a way of self-knowledge. This cross-section of characteristic metaphors allows us to form an idea of M. Tsvetaeva's idiolectic epithetation.

Keywords: epithetation; epithet complex; Marina Tsvetaeva; individual style; phytonimic concept.

Получена: 10.09.2025

ГНРТИ 16.21.33

Образец цитирования

Губанов С. А. Эпитетация фитонимических концептов в поэзии М. Цветаевой // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2025. Т. 21, № 4. С. 67–75. DOI: 10.22213/2618-9763-2025-4-67-75

For Citation

Gubanov S.A. [Epitetation of phytonimic concepts in M. Tsvetaeva's poetry]. *Social'no-ekonomiceskoe upravlenie: teoria i praktika*, 2025, vol. 21, no. 4, pp. 67-75 (in Russ.). DOI: 10.22213/2618-9763-2025-4-67-75